

Фэн Куо преодолел получасовое расстояние между их офисами за четыре минуты и срочно запер подвыпившего Рен Ицзюнь на пассажирском сиденье. Молодой человек свернулся калачиком на пассажирском сиденье, чтобы лучше рассмотреть красивое, темное лицо в темной машине. Слегка возбужденный, Чэнь Юй облизнул губы и ослабил галстук. Краем глаза заметив непринужденные действия молодого человека, Фэн Куо почти потерял контроль, отчаянно желая поцеловать блестящие губы, прикусить восхитительные ключицы.

Пытаясь отвлечься, он откашлялся и спросил: "Ицзюнь, ты пил один?"

Рен Ицзюнь прищурил свои звездные глаза на этот вопрос, отбросив свою обычную вежливость, чтобы показать свой вспыльчивый характер. Скривив губы, он презрительно сказал: "Не веди себя как старый дурак, дядя Куо."

Резкая ссылка на его возраст нанесла удар, но это помогло Фэн Куо достаточно успокоиться, чтобы благополучно добраться до своего пентхауса. Припарковавшись, он наказывающее поцеловал этот грубый рот, затем поднял легкое тело вверх, обхватив стройные ноги вокруг бедер.

Они оба вошли в его квартиру, тяжело дыша, и он умело уложил молодого человека на черный кожаный диван, готовый в конце концов съесть его. Но как раз в тот момент, когда он собирался снять надоедливую рубашку, он услышал, как Ицзюнь пробормотал: "Дядя Куо, ты действительно сможешь мне, если я пересплю с тобой? Ты не предашь меня?"

Фэн Куо замер, затем на его лице появилось циничное выражение. А чего он ожидал, что Рен Ицзюнь не будет таким дешевым?

Сев, он схватил Макаллан, который держал Рен Ицзюнь, и сделал большой глоток. Как только горечь алкоголя заглушила его раздражение, он прижался губами к губам другого мужчины и яростно поцеловал его. Только когда молодой человек попытался отодвинуться, он остановился и согласился: "Но давай обсудим твою цену после того, как я узнаю, сколько ты стоишь, хорошо?" Он не дал ему шанса отказаться, быстро сняв с себя одежду и обнажив худые мускулы и гладкую кожу.

Чэнь Юй чуть не вышел на грязную линию, но он подавил себя для общей картины. Кроме того, он тоже нуждался в некотором облегчении. Поэтому он уступил своим желаниям и притянул Фэн Куо ближе, упираясь бедрами об него.

Поскольку первый Рен Ицзюнь регулярно занимался спортом, его тело было в корне здоровее, чем у одержимого музыкой Шао Ли. Кроме того, после того, как ему не удалось сбежать от Фэн Куо, Чэнь Юй использовал эту систему, чтобы оптимизировать свою физическую силу, так что, когда он наконец лег в постель с Фэн Куо, его стиль был совершенно другим.

Если Шао Ли сводил Чжао Цуй с ума своими милыми слезами и беспомощными мольбами, то Рен Ицзюнь подстрекал Фэн Куо к доминированию своими высокомерными попытками взять власть в свои руки. Даже когда Фэн Куо удалось прижать гибкую талию, ему пришлось

схватить молодого человека за запястья и раздвинуть ему ноги, чтобы он не двигался. Секс между ними был интенсивным, полным укусов, ударов и дразнящих насмешек.

Когда ранним утром они закончили, Фэн Куо прислонился к спинке кровати, наливая остатки виски в рюмку, а Рен Ицзюнь неуклюже одевался.

Саркастически смеясь, Фэн Куо прокомментировал: "Что, ты хочешь уйти прямо сейчас? Давай все уладим, прежде чем ты уйдешь. Ты оказался на удивление лучше, чем я ожидал, почему бы нам не обсудить условия...скажем, месяц?"

На самом деле, Фэн Куо действительно был доволен, у него никогда не было такого взрывного партнера. Просто, когда он вспомнил, что Рен Ицзюнь был всего лишь игрушкой, как и другие до него, он заставил себя не показывать, как сильно его влечет.

Рен Ицзюнь на мгновение замолчал, заставив Фэн Куо втайне запаниковать. Неужели он собирался сказать, что сожалеет об этом? Или ему казалось, что месяц — это слишком долго? Но молодой человек просто ответил: "Дядя Куо, мне нужен помощник, которому я могу доверять."

Фэн Куо был удивлен и несколько разочарован. Он не был уверен, что Рен Ицзюнь попросит денег или поможет избавиться от его дяди. Ну, что бы он ни хотел, это не было большой проблемой, он мог себе это позволить. Иметь человека внутри, чтобы следить за Рен Ицзюнь, было бы полезно в любом случае. Поэтому он небрежно кивнул и попросил одного из своих старших секретарей с завтрашнего дня явиться на работу в штаб-квартиру "Группа Разработки Рен".

Увидев, что Рен Ицзюнь собирается уходить, холодный свет вспыхнул в глазах Фэн Куо. "Милый, помни, что ты моя собственность на следующий месяц, и не делай ничего такого, чего не должен делать."

Чэнь Юй бросил на него свирепый взгляд и ушел, не сказав ни слова.

"Рен Ицзюнь...только не говори, что я тебя не предупреждал", - пробормотал себе под нос Фэн Куо и подозвал водителя, чтобы тот отослал его обратно.

В то же самое время в маленькой квартирке на некотором расстоянии от пентхауса Фэн Куо, Рен Аньцзин и Рен Сян сидели напротив Си Хэнга, который был освобожден под залог. У обоих было уродливое выражение лица, когда они просматривали лежащие перед ними папки.

"Си Хэнг, мы приехали к тебе так рано из-за этого? Ни один из этих документов ничего не

стоит, они вообще не о Рен Ицзюнь!" - Крикнул Рен Сян.

Взъерошенный Си Хэнг фыркнул и бросил еще одну стопку бумаг на кофейный столик.

Полицейские были вежливы во время расследования, и адвокат Рен Аньцзин, назначенный ему, продолжал уверять его, что он не будет наказан сурово, так как он был расследован только за ненасильственные преступления, но Си Хэнг не был глуп. Он прекрасно понимал, что попал в большую беду.

Как один из вдохновителей замысла поймать Рен Ицзюнь в ловушку, он прекрасно понимал, что, хотя он действовал не по своей воле и даже был невиновен в некоторых обвинениях, именно он будет нести ответственность. Кроме того, ему придется возместить деньги, которые он "присвоил", и убытки, понесенные компанией из-за его "клеветы", а также любые штрафы, назначенные судом.

У Си Хэнг были кое-какие сбережения, но их было недостаточно, чтобы покрыть ущерб. Да он и не хотел спускаться один. Таким образом, то, что он показывал Рен Аньцзин и его сыну сейчас, естественно, не упоминало о Рен Ицзюнь, поскольку его целью в первую очередь было надавить на них обоих, чтобы они предоставили средства.

Рен Аньцзин предвидел это в тот момент, когда Си Хэнг позвал их, поэтому он просто презрительно посмотрел на Рен Сян, который все еще не понимал ситуацию. Не говоря ни слова, он пролистал документы.

Действительно, Си Хэнг тщательно сохранил все компрометирующие улики, от записей до текстовых сообщений, чтобы показать, что Рен Аньцзин манипулировал вещами за кулисами. Если бы ситуация не была настолько публичной, он мог бы устроить так, чтобы Си Хэнг исчез, но новости о том, что произошло на собрании акционеров, распространились далеко и широко. Если случится что-то подозрительное, наверняка будет проведено тщательное расследование.

Что же касается реституции, то Рен Аньцзин потратил довольно много своего капитала, чтобы подкупить инвесторов и служащих с тех пор, как заболел Рен Дацюань, а Рен Сян никогда не был человеком, способным экономить деньги. Если бы они вдвоем продали свои 7% акций, у них было бы достаточно, но Рен Аньцзин никак не мог потерять то небольшое преимущество, которое у него было.

Покопавшись в своих общих финансах, все трое согласились. Их единственной надеждой было найти Рен Ицзюнь.

На следующее утро Рен Аньцзин и Рен Сян вошли в здание штаба как ни в чем не бывало, скрывая свой стыд от недоверчивых взглядов сотрудников.

Хотя его причастность к подставе генерального директора Рен не была доказана, многие люди уже пришли к выводу, что Рен Аньцзин, должно быть, поставил на карту репутацию всей

компании, чтобы получить власть над своим племянником. Даже те, кого поначалу уговаривали поддержать его, начинали возмущаться, потому что понимали: если компания нестабильна, то и их работа тоже.

Лицо Рен Аньцзин горело от унижения, особенно когда он думал о том, как самодовольно он вчера насмеялся над Рен Ицзюнь. Тем не менее, он должен был решить этот вопрос как можно скорее, поэтому он подавил свое недовольство и пошел в офис генерального директора один, оставив своего сына позади на случай, если он откроет рот и испортит настроение.

Неожиданно, однако, кресло исполнительного секретаря, которое должно было быть пустым, заняла женщина средних лет. Заметив его приближение, она профессионально улыбнулась и спросила: "Доброе утро, у вас назначена встреча?"

Догадавшись, что это был кто-то, кого нанял сам Рен Ицзюнь, Рен Аньцзин сдержал свое нетерпение. "Нет, но, пожалуйста, передайте генеральному директору Реу, что его дядя хочет его видеть."

Женщина любезно попросила разрешения у Рен Ицзюнь и провела его во внутреннюю комнату.

Когда старик вошел, Чэнь Юй едва оторвался от своей работы и продолжал сидеть за столом. "Дядя, что привело тебя сюда?"

Рен Аньцзин стиснул зубы и выругался: 'Этот наглый мальчишка, подожди, скоро все закончится!'. Снаружи он поклонился под прямым углом и почтительно попросил: "Ицзюнь, спаси своего дядю! Я встану на колени, если ты этого хочешь!"

Сказав это, он слегка согнул ноги, ожидая, что молодой человек остановит его. Но когда ничего не произошло, он с удивлением поднял глаза и увидел, что Рен Ицзюнь повернулся, чтобы посмотреть на него, но это его не остановило. Не в силах показать свое нежелание, он плюхнулся на пол с такой силой, что его колени глухо ударились о твердый мраморный пол.

Чэнь Юй ухмыльнулся, представив себе дикие проклятия в этом старом сундуке, и, не давая ему подняться, спросил: "Что я мог сделать для тебя?"

С искренними слезами на глазах от боли, Рен Аньцзин поспешил объяснить ситуацию. "Я знаю, что секретарь Си был не в духе, но, в конце концов, он был тем, кого я рекомендовал. Ты можешь выдать мне какую-нибудь должность и отпустить его?" Почувствовав, что атмосфера становится мрачной, он понял, что попросил слишком многого. Он поколебался, прикидывая, какую сделку лучше всего выжать из этого соплика, и в конце концов поправился: "Как насчет того, чтобы одолжить мне денег на возмещение ущерба, и я верну их, когда смогу?"

Чэнь Юй восхищался верой Рен Аньцзин в доброту и милосердие. Неужели он действительно думает, что Рен Ицзюнь будет так добр и спасет его, несмотря на вчерашнюю встречу? Он

предвидел, что они будут выпрашивать у него деньги, но то, что это было представлено как наглое требование, действительно расширило его взгляды. Как бы то ни было, поскольку его драгоценный дядя был в таком отчаянии, Чэнь Юй, конечно же, поможет

<http://bllate.org/book/12816/1130531>